

Herbert George Wells

Герберт Джордж Уэллс

When the Sleeper Wakes

КОГДА СПЯЩИЙ ПРОСНЁТСЯ

Перевод М. Шишмаревой и Э. Пименовой

Учебное пособие

Метод параллельных текстов

**НАРОДНОЕ
ОБРАЗОВАНИЕ**

УДК 811.111
ББК 81.2 Англ-93
У98

У98 Уэллс Г. Когда Спящий проснётся. = Wells Herbert George. When the Sleeper Wakes. Учебное пособие. Метод параллельных текстов А.М. Кушнера. — М.: Народное образование, 2022. — 392 с.

ISBN 978-5-91447-201-3

Учебное пособие для изучения английского языка методом параллельных текстов. «Параллельные тексты» являются составной частью природосообразной модели обучения, разработанной психологом Алексеем Кушнером. Принципиальное отличие этой модели в том, что в её основе лежит не лингвистика, а закономерности психофизиологии — механизмы работы мозга, психики, личности. Человек осваивает что бы то ни было благодаря именно этим механизмам, а не сообразно предметной парадигме математики, географии или лингвистики. Именно поэтому переход на природосообразные алгоритмы обучения позволяет значительно увеличить эффективность учебного процесса. Пособие предназначено для использования в учебном процессе, а также для самообразования.

ISBN 978-5-91447-201-3

ББК 81.2 Англ-93

© Пер. Шишмаревой М., Пименовой Э., 2022
© Народное образование, 2022

Моим учителям посвящается...

Вы держите в руках учебную книгу, которая является частью проекта «English-UpSelf». Это глубоко личный проект, поскольку стартовал в далёкой юности, почти в детстве. Тогда у этого проекта ещё не было ни имени, ни плана, но как оказалось, была некая предрешённость...

Все мы родом из школы! Некоторые учителя остаются в памяти и сердце навсегда. Моя учительница немецкого Галина Ивановна Зленко из таких. Но помню её почему-то не как учителя, а как друга, взрослого друга... Мне, шестикласснику, тогда и в голову не приходило, что пойду я на факультет иностранных языков и стану учителем немецкого.

В седьмом классе отца перевели из Поздеевки в Белогорск, и я стал учеником городской школы № 17. Здесь уже была другая учительница, Антонина Николаевна. Особого интереса к иностранному языку не было, но отношения с учителем были ровные и уважительные. И всё-таки по немецкому выходила тройка... Это была единственная тройка, которая могла оказаться в аттестате, а в ту пору шла повсеместная борьба за «средний балл». Это что-то вроде вселенской войны за баллы ЕГЭ. Но мне тройку не поставили, видимо, приняли во внимание заслуги в алгебре и на конкурсе «А ну-ка парни!».

Одноклассники уже все определились, кто куда поступает, я же весь извёлся сомнениями. Особо ценным качеством казалась мне тогда некая универсальность, знание и умение всего и вся, готовность ко всему, с чем можно столкнуться в жизни. Как-то это было связано с предполагавшейся военной карьерой. К окончанию школы я был уже водитель-механик третьего класса, имел третий-четвёртый разряд по нескольким профессиям. Особенно нравилось токарное дело... И мыслил я так, что незачем тратить время на алгебру или историю, которые я легко могу освоить самостоятельно. Эта почти случившаяся тройка по немецкому терзала и требовала реванша, и терзания те привели прямоком на факультет иностранных языков.

Чуть не вылетев после первой же сессии, я окончательно осознал горькую правду: к языкам не способен... Преподавателям я, наверное, казался если не идиотом, то бездельником. А между тем зубрил и зубрил усердно, но безо всякого результата. Товарки по группе легко заучивали страницы, а мне и абзац не давался... Выезжал кое-как на понимании, интуиции и везении.

Бросить? Нет! Это не про нас...

Смириться с таким своим плачевным состоянием было, конечно же, невозможно! Дума думалась день и ночь... Мозг изворотливо искал виновных, подсказывал чьи-то просчёты в методиках. Но постепенно этот внутренний обличительный диалог вошёл в русло дотошного анализа и поиска. И я пришёл к выводу, что возможен другой путь освоения иностранного языка, опирающийся не на зубрёжку, а на что-то ещё. Нужен был какой-то толчок, случайная находка, догадка.

Сидим в гостях у кого-то из городских, цедим на пятерых бутылочку «Алиготе» за рубль шестьдесят пять. Перебираю на полке хозяйские книжки... Ба!? «Три то-

варища» Ремарка на русском языке... Мы как раз работаем с книгой на «домашке», препарируем текст, анализируем языковые средства, доказываем преподавателю, что вдумчиво читали и переводили... Немецкий пока ещё так себе, анатомы-препараторы те ещё, обсуждение прочитанного, соответственно, то ещё! А тут такая удача. Ну, думаю, в институтской библиотеке должен же быть Ремарк на русском. Иду. И на тебе: студентам инфака ни Ремарка, ни Джером К. Джерома на русском не выдают. Не я первый, значит.

«Per aspera ad astra...», это принципиально!

Недолго думая попросил одноклассника с факультета физвоспитания взять для меня пару нужных книг, и началось... Зачитывался! Обе книжки перед глазами, читаю на немецком, проверяю себя на русском, а однажды заметил, что порой перевод мне не нравится, кажется не совсем точным, не вписывается в авторский ритм...

А весной, что называется, гром грянул! С окна третьего этажа общежития на троуар свалился почтовый ящик, служивший студентам зимой холодильником. Прямо под ноги грохнул наземь, разбрасывая растаявшие остатки зимней снеди. Испуг был нешуточный. Я не по-детски ругнулся залпом... Да не на родном, русском, а на чужом, немецком языке. И не только ругнулся, а ещё мысленно сказал всё, что думаю о дураках, которые привязывают ящики за окнами чем-нибудь типа ниток под номером 40.

Эта спонтанная «немецкая» реакция меня сильно озадачила. Работа с «параллельными текстами» дала настолько мощный прорыв в понимании иностранного языка и накоплении лексики, что я периодами стал думать по-немецки. А то и сон приснится с баварским акцентом. По-прежнему оставались проблемными дисциплины, где главным методом успеха было заучивание наизусть, но в целом учёба стала налаживаться.

Постепенно выстраивался алгоритм беспроблемного, лёгкого освоения иностранного языка, который окончательно оформился в метод обучения к концу второго курса. Теперь у меня было полное понимание того, почему язык все учат, но никто не знает, почему освоение языка идёт туго, медленно и трудоёмко, и как надо организовать учёбу, чтобы дело пошло. Конечно, хотелось поделиться с профессионалами, услышать оценку своих методических конструкций, даже изменить что-то в обучении нас, но увы, преподаватели моих «открытий» вежливо не оценили.

На третьем курсе — курсовая по методике. Давались проверенные временем темы и никакой самостоятельности... Я со своими тройками и изобретениями доверия не вызывал, а потому отличиться с собственной темой почти не было шансов. И всё-таки повезло! Преподаватель латинского, один из руководителей курсовых работ, Яков Вениаминович Генин, изучив мои выводы, сказал: «А ты знаешь, раньше так изучали латынь... Почему бы и нет?» Так я впервые, в 1978-м, оформил свои методические мысли письменно. И только в 1997 году мне удалось повторить этот «подвиг». В качестве отдельного выпуска журнала «Школьные технологии» вышла в свет небольшая книжка «Педагогика иностранного языка».

Мне, студенту, удалось разработать эффективный алгоритм работы, но понять некоторые неметодические причины того, почему «все учат, но никто не знает», довелось много позже. Где-то в 1984-м, в московском дворике по улице Сивцев Вражек, на скамеечку присел старичок погреться на солнышке. Знать бы мне, что это

был действующий кандидат в члены ЦК КПСС... Разговорились. Он расспрашивал, чем занимаюсь в аспирантуре, какие есть идеи, мысли, планы и достижения... Я, конечно же, не утерпел и рассказал о своих методических изысках. Удивительно то, насколько ему всё было интересно. Он задавал уточняющие вопросы, высказывал догадки и гипотезы. Это был, пожалуй, один из самых интересных и сведущих собеседников в моей жизни. А напоследок нашей беседы он рассказал мне случай, имеющий отношение к теме.

В конце пятидесятых ЦК КПСС сформировал рабочую группу для выработки решений по поводу размещения на территории СССР станций РЭБ, а проще — «глушилок», предназначенных для подавления враждебных «голосов». Один из экспертов-инженеров, капитан-фронтовик, в ходе обсуждения высказал абсурдную на первый взгляд мысль: «А что же делать с передачами на немецком, английском языках? Как их глушить?» Вопрос вызвал смех, но председатель рабочей группы был не так прост. Он попросил капитана пояснить свой вопрос. «У нас на фронте, кто призвался после средней школы, сразу становились переводчиками...», — ответил капитан. Присутствующие на совещании фронтовики подтвердили массовость этого факта. И к проводам немецким подключались, и эфир слушали, и допросы вели. Выходит, школа давала и продолжает давать хороший уровень языковой подготовки. Настолько хороший, что «железный занавес» терял смысл.

Уже через пару недель боевой отряд партии, КГБ СССР, получил задание изменить методику преподавания таким образом, чтобы «все учили, но никто не знал» иностранный язык.

В кратчайшие сроки, под аккомпанемент постановлений «об улучшении дел» с иностранными языками в СССР, переводно-грамматический метод обучения был заменён на «условно-коммуникативный». В считанные недели, месяцы из обихода и библиотек исчезла методическая литература по «устаревшей методике», а переподготовку прошли все учителя страны. С тех пор в СССР и в России язык все учат, но никто не знает. Таким образом, неэффективность обучения языкам в нашей стране является результатом спецоперации КГБ СССР. Эта служба, как видно, с задачей справилась настолько хорошо, что последствия этой спецоперации не преодолены по сей день.

Этого «старичка», кандидата в члены ЦК КПСС, звали Яков Иванович Кабков.

В последние годы в России широко распространились сетевые школы иностранных языков, работающие по западным лекалам. Но и они не решили проблему эффективного обучения, поскольку принесли к нам всё тот же условно-коммуникативный метод, который хорош для Европы, но совершенно непригоден у нас. Таким образом, низкая эффективность применяемых методов обучения остаётся нерешённой проблемой!

На самом деле у нас давно есть технология обучения, которая преодолевает наследие «железного занавеса» и некоторых успешных спецопераций, и идёт дальше переводно-грамматического метода! Её эффективность превосходит известные практики вдвое-втрое, что даёт существенную экономию времени. Уникальность этой технологии, например, в том, что при её использовании не нужен преподаватель иностранного языка, она достаточно хороша для самообразования.

Зачем я рассказываю здесь эту свою, глубоко личную, историю? Дело в том, что для нас эта история типична, она встречается в судьбе любой инновации и каждого изобретателя в нашей стране.

Да, действительно, ещё тогда, в 70-х, был найден простой и эффективный метод обучения. Уже работая преподавателем в пединституте, мне удалось апробировать некоторые технологические решения и убедиться в их беспрецедентной эффективности. Моими испытуемыми были студенты факультета русского языка и литературы, а также строительного техникума. И я точно знаю, что разработанный тогда алгоритм учебной работы по-прежнему недостижим по эффективности для других систем обучения, будь они из самых первых рук Гарварда или Принстона. Но если решение такое эффективное, то отчего же его нигде нет? Это и есть причина рассказывать эту историю.

Это и есть то, что меня потрясает, возмущает и оскорбляет — наша тотальная, беспросветная, безысходная инновационная тупость. Изобретателей у нас хватает, идей тоже, но вы посмотрите, с каким трудом эти изобретатели и эти идеи пробиваются в свет! Я другой такой страны не знаю... Стоит ли об этом говорить в предисловии к учебной книге? Не знаю! Иногда мне кажется, что надо не говорить, а орать, орать на всех углах...

Вспомните начало 90-х! Ренессанс педагогического творчества и изобретательства, несколько лет творческого полёта в будущее! Думали, теперь это навсегда... Но взгляните на сегодняшнего директора школы. Полномочия, возможности и прочие «степени свободы» директора школы в СССР ему и не снились! Предложите ему инновацию, и он отпрыгнет от вас как от чумного. Впрочем, если та же инновация будет родом из каких-нибудь швейцарий, сингапуров и прочих америк, то welcome...

Что с нами?

Может, не сетовать на «особенности национальной инновации» да не ныть про всеобщую инновационную тупость, а выпекать эти «методические пирожки» и делом обосновывать достоинства подхода?

Несколько слов надо сказать об аналогах. Такие и похожие книги есть, достаточно давно выпускаются, но используются иначе, в рамках другой методологии. В нашей системе обучения книги с подстрочником используются несколько иначе, но об этом — отдельно. Пишите: kushnir-narobr@yandex.ru

Итак, перед вами учебная книга. Инструкция к ней проще простого: читайте не торопясь, наслаждайтесь чтением, а когда непонятно, о чём это, подглядывайте в подстрочный перевод. От книги к книге ваши навыки в английском неизбежно будут улучшаться.

Алексей Кушнир

Герберт Джордж Уэллс

Herbert George Wells

WHEN THE SLEEPER WAKES

КОГДА СПЯЩИЙ ПРОСНЕТСЯ

INSOMNIA

БЕССОННИЦА

One afternoon, at low water, Mr. Isbister, a young artist lodging
Как-то днем во время отлива мистер Избистер, молодой художник, временно
at Boscastle, walked from that place to the picturesque cove of
остановившийся в Боскасле, отправился к живописной бухте Пентаргена, намереваясь
Pentargen, desiring to examine the caves there. Halfway down the
осмотреть тамошние пещеры. Спускаясь по крутой
precipitous path to the Pentargen beach he came suddenly upon a man
тропинке к Пентаргену, он неожиданно наткнулся на человека, сидевшего на
sitting in an attitude of profound distress beneath a projecting mass of
выступе скалы; человек этот был, по-видимому, в большом горе.
rock. The hands of this man hung limply over his knees, his eyes were red
Руки его бессильно лежали на коленях, воспаленные глаза были устремлены
and staring before him, and his face was wet with tears.
в одну точку, а лицо мокро от слез.

He glanced round at Isbister's footfall. Both men were
Заслышав шаги Избистера, незнакомец оглянулся. Оба смутились, особенно
disconcerted, Isbister the more so, and, to override the awkwardness of
Избистер; чтобы прервать неловкое молчание, он глубокомысленно
his involuntary pause, he remarked, with an air of mature conviction, that
заметил, что погода не по сезону жаркая.
the weather was hot for the time of year.

"Very," answered the stranger shortly, hesitated a second, and
Невероятно, согласился незнакомец и секунду спустя добавил как бы про
added in a colourless tone, "I can't sleep."
себя: Я никак не могу уснуть.

Isbister stopped abruptly.

Мистер Избистер остановился.

"No?" was all he said, but his bearing conveyed his helpful

Неужели? спросил он, всем своим видом выражая сочувствие.

impulse.

"It may sound incredible," said the stranger, turning weary eyes

Вы не поверите, я не сплю уже шесть суток, заявил незнакомец,

to Isbister's face and emphasizing his words with a languid hand, "but I
устало глядя на Избистера, и вяло взмахнул рукой, как бы
have had no sleep - no sleep at all for six nights."
подчеркивая сказанное.

"Had advice?"

Обращались вы к доктору?

"Yes. Bad advice for the most part. Drugs. My nervous system..."

Конечно. Но все без толку. Лекарства... Моя нервная

They are all very well for the run of people. It's hard to explain. I dare not
система... Они хороши для других... Это трудно объяснить. Но я не могу
take . sufficiently powerful drugs."
принимать... лекарства в больших дозах.

"That makes it difficult," said Isbister.

Это усложняет дело, заметил Избистер.

He stood helplessly in the narrow path, perplexed what to do.

Он нерешительно топтался на узкой тропинке, не зная, что предпринять.

Clearly the man wanted to talk. An idea natural enough under

Очевидно, незнакомец не прочь был побеседовать. Естественно, что при таких

the circumstances, prompted him to keep the conversation going. "I've

обстоятельствах мастер Избистер решил поддержать разговор. Сам я

never suffered from sleeplessness myself," he said in a tone of

никогда не страдал бессонницей, сказал он непринужденным тоном, но думаю,

commonplace gossip, "but in those cases I have known, people have

что против нее можно найти какое-нибудь средство.

usually found something-"

"I dare make no experiments." He spoke wearily. He gave a

Я не могу рисковать, утомленно сказал незнакомец и отрицательно

gesture of rejection, and for a space both men were silent.

покачал головой. Оба замолчали.

"Exercise?" suggested Isbister diffidently, with a glance from his

Ну, а физические упражнения? нерешительно начал Избистер, переводя

interlocutor's face of wretchedness to the touring costume he wore.

взгляд с изможденного лица собеседника на его костюм туриста.

"That is what I have tried. Unwisely perhaps. I have followed

Уже испробовано. Пожалуй, это и неразумно. Из Нью-Куэя я пошел

the coast, day after day-from New Quay. It has only added muscular

пешком по берегу; прошагал несколько дней. К нервному расстройству

fatigue to the mental.

The cause of this unrest was overwork-
присоединилась еще физическая усталость. Причина этой бессонницы переутомление,

trouble. There was something-"

неприятности... Видите ли...

He stopped as if from sheer fatigue.

Он словно бы изнемог и замолчал.

He rubbed his forehead with a lean hand. He resumed speech like one

Исхудалой рукой он потер себе лоб.

Затем продолжал, будто

who talks to himself.

разговаривая сам с собой:

"I am a lone wolf, a solitary man, wandering through a world in

Я одинок, скитаюсь по свету и нигде не нахожу себе места.

which I have no part. I am wifeless- childless-who is it speaks of the

У меня нет ни жены, ни детей. Кто это назвал бездетных

childless as the dead twigs on the tree of life? I am wifeless, I childless-I

мертвым сучком на дереве жизни?

У меня нет ни жены, ни детей,

could find no duty to do. No desire even in my heart. One thing at last I

никаких обязанностей.

Никаких желаний.

Наконец я нашел для

set myself to do. "I said, I will do this, and to do it, to overcome the

себя дело.

Я сказал себе, что должен это сделать, должен побороть свою

inertia of this dull body,

вялость.

I resorted to drugs. Great God, I've had enough of drugs! I

Я начал принимать лекарства. Боже, сколько истребил я этих лекарств! Не знаю,

don't know if you feel the heavy inconvenience of the body, its

приходилось ли вам чувствовать когда-нибудь тяжесть своего тела, как оно настойчиво

exasperating demand of time from the mind-time- life! Live! We only

требует от нас внимания, сколько берет времени... Время... Жизнь! Жизнь! Ведь мы

live in patches. We have to eat, and then comes the dull digestive

живем урывками; мы должны есть, и после еды появляется ощущение приятной сытости

complacencies- or irritations. We have to take the air or else our thoughts

или же неприятной.

Мы должны дышать свежим воздухом, а не то наш

grow sluggish, stupid, run into gulfs and blind alleys. A thousand

разум цепенеет, заходит в тупик и проваливается в бездну.

Тысячи разнообразных

distractions arise from within and without, and then comes drowsiness

развлечений, а затем нами овладевают дремота и сон.

and sleep. Men seem to live for sleep.

How little of

Человек, кажется, живет только для того, чтобы спать. Какая

a man's day is his own-even at the best!

незначительная часть суток принадлежит в действительности человеку даже в самом

And then come those false friends, those Thug helpers, the

лучшем случае! А тут еще эти ложные друзья человечества, эти пособники смерти,

alkaloids that stifle natural fatigue and kill rest- black coffee, cocaine-"

алкалоиды, которые перебарывают естественную усталость и убивают сон: черный кофе,

кокаин...

"I see," said Isbister.

Понимаю, заметил Избистер.

"I did my work," said the sleepless man with a querulous
Я делал то, что хотел, продолжал незнакомец с раздражением в голосе.

intonation.

"And this is the price? "
И теперь за это расплачивается?

"Yes."
Да.

For a little while the two remained without speaking.
Оба собеседника некоторое время молчали.

"You cannot imagine the craving for rest that I feel-a hunger and
Вы не можете себе представить, до чего мне хочется спать; это похоже на

thirst. For six long days, since my work was done, my mind has
голод, на жажду. Все эти шесть бесконечно длинных суток с тех пор, как я кончил свою

been a whirlpool, swift, unprogressive and incessant, a torrent of
работу, у меня в мозгу водоворот, бурный, непрерывный, хаотический поток мыслей, ни

thoughts leading nowhere, spinning round swift and steady-" He paused.
к чему и никуда не ведущий, стремительно засасывает меня в бездну.

"Towards the gulf."
В бездну, добавил он, помолчав.

"You must sleep," said Isbister decisively, and with an air of a
Вам необходимо уснуть, сказал Избистер решительно и с таким видом, будто он

remedy discovered. "Certainly you must sleep."
нашел верное средство. Совершенно необходимо.

"My mind is perfectly lucid. It was never clearer. But I know I am
Мой разум необычайно ясен. Так никогда не было. И тем не менее я

drawing towards the vortex. Presently-"
сознаю, что меня затягивает водоворот. Сейчас...

"Yes?"
Что такое?

"You have seen things go down an eddy?
Приходилось вам видеть, как исчезает какой-нибудь предмет в водовороте?

Out of the light of the day, out of this sweet world of sanity-
Растаять с солнечным светом, с рассудком...

down-"

"But," expostulated Isbister.
Однако... перебил его Избистер.

The man threw out a hand towards him, and his eyes were wild,
Незнакомец протянул руку, глаза его стали безумными, и он

and his voice suddenly high.
крикнул:

"I shall kill myself.
Я должен покончить с собой.

If in no other way-at the foot of yonder dark precipice there, where the
Хотя бы у подножия этого мрачного обрыва, где зеленая зыбь
waves are green, and the white surge lifts and falls, and that little thread
клокочет белой пеной, куда стекает этот ручеек.
of water trembles down. There at any rate is sleep."

По крайней мере там... сон.

"That's unreasonable," said Isbister, startled at the man's

Это безрассудно, возразил Избистер, напуганный истерическим взрывом

hysterical gust of emotion. "Drugs are better than that."

незнакомца.

Уж лучше попробовать лекарства.

"There at any rate is sleep," repeated the stranger, not heeding

Зато там сон, твердил незнакомец, не слушая.

him.

Isbister looked at him and wondered transitorily if some complex

Избистер посмотрел на него, и ему пришло в голову: уж не сама ли

Providence had indeed brought them together that afternoon.

судьба свела их сегодня друг с другом?

"It's not a cert, you know," he remarked. "There's a cliff like that

Совсем не обязательно, сказал он.

Около Лулвортской бухты

at Lulworth Cove-as high, anyhow-and a little girl fell from top to bottom.

есть обрыв такой же высокий, оттуда упала маленькая девочка и осталась жива.

And lives to-day-sound and well."

Она и по сей день здорова и невредима.

"But those rocks there?"

Но эти скалы?

"One might lie on them rather dismally through a cold night,

На них можно провалиться со сломанными костями всю ночь напролет,

broken bones grating as one shivered, chill water splashing over you. Eh?

и волны будут обдавать вас холодным душем.

"

Недурно?

Their eyes met.

Их взгляды встретились.

"Sorry to upset your ideals," said Isbister with a sense of

К сожалению, ваш способ не выдерживает критики, продолжал Избистер с

devil-may-careish brilliance.

сардонической усмешкой.

"But a suicide over that cliff (or any cliff for the matter of that),

Для самоубийства ни эта скала, ни другая не годится, это я говорю, как

really, as an artist-" He laughed. "It's so damned amateurish."

художник, он засмеялся, слишком уж отдает плохим любителем.

"But the other thing," said the sleepless man irritably, "the other
Но что же тогда? сказал незнакомец в замешательстве. Что же еще?

thing. No man can keep sane if night after night-"

Разве можно сохранить рассудок, если все ночи...

"Have you been walking along this coast alone? "

Вы шли один по берегу?

"Yes."

Один.

"Silly sort of thing to do. If you'll excuse my saying so. Alone!

Ну и глупо сделали. Надеюсь, вы не обидитесь на мои слова? Один!

As you say; body fag is no cure for brain fag. Who

Вы же сами сказали, что физическое утомление это не лекарство для уставшего мозга. И

told you to? No wonder; walking! And the sun on your head,

кто это вам посоветовал? Что ж тут удивительного! Идти одному, над головой солнце,

heat, fag, solitude, all the day long, and then, I suppose, you go

вас томит жара, усталость, одиночество и так в продолжение целого дня. А затем вы,

to bed and try very hard-eh?"

наверное, ложились в постель и попытались заснуть. Не так ли?

Isbister stopped short and looked at the sufferer doubtfully.

Избистер замолчал и участливо посмотрел на больного.

"Look at these rocks!" cried the seated man with a sudden force

Посмотрите на эти скалы! вдруг воскликнул незнакомец в порыве

of gesture. "Look at that sea that has shone and quivered there for

отчаяния. Посмотрите на это море, которое волнуется и сверкает уже много-много

ever! See the white spume rush into darkness under that great cliff. And

веков. Посмотрите на белые брызги пены около этой скалы! На

this blue vault, with the blinding sun pouring from the dome of it. It is

этот голубой свод, откуда льются ослепительные лучи солнца!... Это ваш мир.

your world. You accept it, you rejoice in it. It warms and supports and

Он вам понятен, вы наслаждаетесь им. Он согревает, поддерживает вас, он

delights you. And for me-"

восхищает вас. Но для меня...

He turned his head and showed a ghastly face, bloodshot pallid

Он поднял голову, лицо его было мертвенно-бледным, глаза мутные и

eyes and bloodless lips. He spoke almost in a whisper. "It is the garment

красные, губы бескровные. Глядя на эту красоту, я еще острее чувствую, как я

of my misery. The whole world . is the garment of my misery."

несчастен. Как ни прекрасен мир, я ни на минуту не забываю о своем несчастье,

прошептал он.

Isbister looked at all the wild beauty of the sunlit cliffs about them

Избистер взглянул на дикую живописную картину залитых солнцем скал, а затем

and back to that face of despair For a moment he was silent.

на мрачное лицо незнакомца. Несколько мгновений Избистер стоял молча.

He started, and made a gesture of impatient rejection.

Потом встрепенулся и сделал нетерпеливое движение.

"You get a night's sleep," he said, "and you won't see much misery

К вам вернется сон, сказал он, и вы перестанете так мрачно смотреть на

out here. Take my word for it."

мир, помяните мое слово.

He was quite sure now that this was a providential encounter.

Теперь он уже был уверен, что эта встреча не случайна. Еще

Only half an hour ago he had been feeling horribly bored. Here was

полчаса назад он чувствовал скуку и пустоту. Теперь же ему

employment the bare thought of which was righteous self-applause. He

предстояла трудная и благородная задача. Он

took possession forthwith. It seemed to him that the first need of this

тотчас же принял решение. Прежде всего этот несчастный нуждается в

exhausted being was companionship He flung himself down on the

дружеском участии. Избистер примостился на краю мшистого утеса рядом с

steeply sloping turf beside the motionless seated figure, and deployed

неподвижно сидевшим незнакомцем и изо всех сил начал развлекать его.

forthwith into a skirmishing line of gossip.

His hearer seemed to have lapsed into apathy; he stared dismally

Но тот словно погрузился в апатию; он угрюмо смотрел на море

seaward, and spoke only in answer to Isbister's direct questions-and not

и лишь коротко отвечал на вопросы Избистера, однако не выказывал

to all of those But he made no sign of objection to this benevolent

неудовольствия по поводу непрошеного сочувствия.

intrusion upon his despair.

In a helpless way he seemed even grateful, and when presently

Казалось, он даже был рад этому, и когда Избистер, видя, что

Isbister, feeling that his unsupported talk was losing vigour, suggested

разговор не клеится, предложил подняться наверх и вернуться в

that they should reascend the steep and return towards Boscastle,

Боскаслъ, чтобы полюбоваться на Блэкапит, он охотно согласился.

alleging the view into Blackapit, he submitted quietly. Halfway up he

На полпути он принялся

began talking to himself, and abruptly turned a ghastly face on his

разговаривать сам с собой, а потом внезапно повернул к Избистеру свое мертвенное лицо.

helper.

"What can be happening?" he asked with a gaunt illustrative hand.

Чем же это все кончится? спросил он, сделав слабый жест рукой.

"What can be happening? Spin, spin, spin, spin.

Чем же это все кончится? Все идет кругом, кругом, кругом.

It goes round and round, round and round for evermore."

Все непрерывно вертится, вертится, вертится...

He stood with his hand circling

Остановившись, он очертил рукой круг в воздухе.

"It's all right, old chap," said Isbister with the air of an old friend.

Отлично, дружище, сказал Избистер с видом старого приятеля.

"Don't worry yourself. Trust to me."

Не мучайте себя понапрасну. Положитесь на меня.

The man dropped his hand and turned again. They went over the

Незнакомец отвернулся и опустил руку. Они продолжали

brow in single file and to the headland beyond Penally, with the sleepless

подниматься по узкой тропинке, змеившейся на краю обрыва, направляясь к мысу за

man gesticulating ever and again, and speaking fragmentary things

Пенэлли; страдающий бессонницей человек шел впереди Избистера, он то и дело

concerning his whirling brain.

At the headland they stood

жестикулировал, роняя бессвязные, отрывочные слова. Дойдя до мыса, они остановились

for a space by the seat that looks into the dark mysteries of Blackapit,

на том месте, откуда открывается вид на мрачный, таинственный Блэкапит, и

and then he sat down. Isbister had resumed his talk whenever the path

незнакомец присел отдохнуть. Как только тропинка стала шире, они пошли

had widened sufficiently for them to walk abreast. He was enlarging upon

рядом, Избистер возобновил разговор. Он только что начал

the complex difficulty of making Boscastle Harbour in bad weather, when

распространяться о затруднениях, с которыми сталкивались в непогоду при

suddenly and quite irrelevantly his companion interrupted him again.

постройке Боскасльской гавани, как вдруг спутник перебил его.

"My head is not like what it was," he said, gesticulating for want

Моя голова совсем не та, что раньше, проговорил он, для большей выразительности

of expressive phrases. "It's not like what it was. There is a sort of

подкрепляя слова жестами. Совсем не та, что раньше. Я чувствую какое-то

oppression, a weight. No-not drowsiness, would God it were! It is like a

давление, тяжесть. Нет, это не сонливость. Это похоже на

shadow, a deep shadow falling suddenly and swiftly across something

тень, глубокую тень, внезапно и быстро падающую на что-то живое, деятельное.

busy. Spin, spin into the darkness The tumult of thought, the confusion,

Все кружится и погружается во мрак, во мрак. Полный сумбур мыслей и

the eddy and eddy. I can't express it. I can hardly keep my mind on

водоворот, водоворот. Я не могу этого выразить. Я с трудом могу сосредоточиться и

it-steadily enough to tell you."

говорить с вами об этом.

He stopped feebly.

Видимо, ослабев, он остановился.

"Don't trouble, old chap," said Isbister.

Не утруждайте себя, дружище, сказал Избистер.

"I think I can understand. At any rate, it don't matter very much just at present about telling me, you know."

Мне кажется, я понимаю вас. Во всяком случае, нет никакой надобности рассказывать об этих вещах.

The sleepless man thrust his knuckles into his eyes and rubbed them.

Незнакомец начал протирать себе глаза.

Isbister talked for awhile while this rubbing continued, and then he had a fresh idea.

Избистер попытался было поддержать разговор, потом у него мелькнула

новая мысль.

"Come down to my room," he said, "and try a pipe. I can show you some sketches of this Blackapit. If you'd care? "

Пойдемте ко мне, предложил он, посидим и покурим. Я покажу вам

мои наброски Блэкапита. Хотите?

The other rose obediently and followed him down the steep.

Незнакомец покорно встал и пошел за ним вниз по склону.

Several times Isbister heard him stumble as they came down, and his movements were slow and hesitating.

Движения его были медленны и неуверенны, и Избистер слышал, как он

спотыкался, спускаясь с горы.

"Come in with me," said Isbister, "and try some cigarettes and the blessed gift of alcohol. If you take alcohol?"

Войдемте ко мне, пригласил Избистер. Не хотите ли сигарету или

чего-нибудь спиртного? Вы употребляете крепкие напитки?

The stranger hesitated at the garden gate. He seemed no longer clearly aware of his actions.

Незнакомец в нерешительности остановился у садовой калитки. По-видимому, он

не отдавал себе отчета в своих действиях.

"I don't drink," he said slowly, coming up the garden path, and after a moment's interval repeated absently, "No-I don't drink. It goes

Я ничего не пью, медленно произнес он, поднимаясь по садовой дорожке.

Нет, повторил он спустя минуту, я ничего не пью.

Все

round. Spin, it goes -spin-

кружится, все вертится колесом.

He stumbled at the doorstep and entered the room with the bearing of one who sees nothing.

Споткнувшись на пороге, он вошел в комнату, точно

слепой.

Then he sat down abruptly and heavily in the easy chair, seemed almost to fall into it. He leant forward with his brows on his hands and

Затем тяжело опустился, почти упал в кресло.

Наклонился вперед, сжал лоб руками и замер.

became motionless.

Presently he made a faint sound in his throat.

Из груди его вырвался сдавленный вздох.

Isbister moved about the room with the nervousness of an inexperienced host, making little remarks that scarcely required answering. He crossed the room to his portfolio, placed it on the table and noticed the mantel clock.

Избистер суетился с растерянным видом, какой бывает у неопытных хозяев, произнося отрывочные фразы, которые почти не требовали ответа. Он взял папку, потом переложил ее на стол и посмотрел на часы, стоявшие на камине.

"I don't know if you'd care to have supper with me," he said with an unlighted cigarette in his hand- his mind troubled with a design of the furtive administration of chloral. "Only cold mutton, you know, but passing sweet. Welsh. And a tart, I believe."

Надеюсь, вы не откажетесь поужинать со мной, сказал он, держа в руке незакуренную сигарету и думая, что гость его, вероятно, страдает от злоупотребления наркотиками. Могу вам предложить только холодную баранину, но она прямо великолепная. По-уэльски. И еще, кажется, сладкий пирог.

He repeated this after momentary silence.

Он дважды повторил приглашение.

The seated man made no answer. Isbister stopped, match in hand, regarding him.

Незнакомец молчал. Избистер остановился со спичкой в руке и взглянул на своего гостя.

The stillness lengthened. The match went out, the cigarette was put down unlit. The man was certainly very still. Isbister took up the portfolio, opened it, put it down, hesitated, seemed about to speak.

Тот продолжал молчать. Избистер выронил спичку и, так и не закурив, положил на стол сигарету. Казалось, незнакомец задремал. Избистер взял папку, открыл ее, снова закрыл; он колебался, говорить ему или нет.

"Perhaps," he whispered doubtfully.

Быть может... начал он шепотом.

Presently he glanced at the door and back to the figure. Then he stole on tiptoe out of the room, glancing at his companion after each elaborate pace. He closed the door noiselessly.

Он взглянул на дверь, потом на гостя в кресле. Затем осторожно, на цыпочках, оглядываясь на своего гостя, вышел из комнаты, бесшумно закрыв за собой дверь.

The house door was standing open, and he went out beyond the porch, and stood where the monkshood rose at the corner of the garden bed.

Наружная дверь оставалась открытой; Избистер вышел в сад и остановился возле куста волчьего аконита.

From this point he could see the stranger through the open window,
Отсюда через открытое окно он мог видеть незнакомца, неподвижно
still and dim, sitting head on hand. He had not moved.
сидящего все в той же позе.

A number of children going along the road stopped and regarded
Проходившие по дороге дети остановились и с любопытством глядели на
the artist curiously. A boatman exchanged civilities with him. He felt that
художника. Какой-то моряк обменялся с ним приветствиями. Избистер
possibly his circumspect attitude and position seemed peculiar and
подумал, что его выжидательная поза привлекает внимание прохожих, и решил
unaccountable. Smoking, perhaps, might seem more natural. He drew
закурить: так у него будет более естественный вид. Он вытащил
pipe and pouch from his pocket, filled the pipe slowly.
из кармана трубку и кисет и принялся медленно набивать ее табаком.

"I wonder," he said, with a scarcely perceptible loss of
Странно, прошептал он с некоторым неудовольствием.
complacency. "At any rate we must give him a chance."
Во всяком случае, надо дать ему выспаться.

He struck a match in the virile way, and proceeded to light his
Энергичным движением он зажег спичку и закурил.
pipe.

Presently he heard his landlady behind him, coming with his lamp
В этот миг он услышал шаги своей квартирной хозяйки, которая выходила с
lit from the kitchen. He turned, gesticulating with his pipe, and stopped
зажженной лампой из кухни. Он обернулся и, помахав ей трубкой, успел остановить
her at the door of his sitting-room. He had some difficulty in explaining
ее на пороге в гостиную. Так как она ничего не знала о его госте,
the situation in whispers, for she did not know he had a visitor. She
то он постарался шепотом объяснить ей, в чем дело. Хозяйка
retreated again with the lamp, still a little mystified to judge from her
ушла со своей лампой обратно в кухню, по-видимому, не вполне ему поверив. Он
manner, and he resumed his hovering at the corner of the porch, flushed
покраснел и, чувствуя какую-то неловкость, притаился за углом веранды.
and less at his ease.

Long after he had smoked out his pipe, and when the bats were
Избистер выкурил всю трубку. В воздухе начали реять летучие мыши.
abroad, his curiosity dominated his complex hesitations, and he stole
Наконец любопытство взяло верх, и он осторожно, на цыпочках, вернулся в темную
back into his darkling sitting-room. He paused in the doorway.
гостиную. Открыв дверь, он на минуту приостановился.
The stranger was still in the same attitude, dark against the window.
Незнакомец по-прежнему неподвижно сидел в кресле, его силуэт вырисовывался на фоне окна.

Save for the singing of some sailors aboard one of the little slate-carrying
Было тихо, только издалека доносилось пение матросов на судах,
ships in the harbour, the evening was very still. Outside, the spikes of
перевозящих графит. Стебли аконита и
monkshood and delphinium stood erect and motionless against the
дельфинцума, прямые и неподвижные, смутно вырисовывались на темном фоне
shadow of the hillside. Something flashed into Isbister's mind; he
холмов. Внезапно Избистер вздрогнул, перегнулся через стол
started, and leaning over the table, listened. An unpleasant suspicion
и стал прислушиваться. Неясное подозрение перешло
grew stronger; became conviction. Astonishment seized him and
в уверенность. Удивление сменил страх.
became-dread!

No sound of breathing came from the seated figure!

Он не слышал дыхания сидящего в кресле человека.

He crept slowly and noiselessly round the table, pausing twice to
Избистер медленно и бесшумно обошел стол, он дважды останавливался,
listen. At last he could lay his hand on the back of the armchair. He
прислушиваясь. Положил руку на спинку кресла и нагнулся, почти касаясь
bent down until the two heads were ear to ear.
головы незнакомца.

Then he bent still lower to look up at his visitor's face. He started
Желая заглянуть ему в лицо, Избистер нагнулся еще ниже. Потом
violently and uttered an exclamation. The eyes were void spaces of
вздрогнул и вскрикнул. Вместо глаз он увидел только белки.
white.

He looked again and saw that they were open and with the pupils
Взглянув еще раз, он понял, что веки раскрыты, но зрачки закатились
rolled under the lids. He was suddenly afraid. Overcome by the
вверх. Избистер не на шутку испугался. Уже не считаясь с
strangeness of the man's condition, he took him by the shoulder and
необычным состоянием незнакомца, он схватил его за плечо и потряс.
shook him.

"Are you asleep?" he said, with his voice jumping into alto, and
Вы спите? крикнул он громким голосом. Вы спите?
again, "Are you asleep?"

A conviction took possession of his mind that this man was dead.
Он уже не сомневался, что незнакомец мертв.

He suddenly became active and noisy, strode across the room,
Избистер внезапно засуетился. Он стал метаться по комнате,
blundering against the table as he did so, and rang the bell.
наткнулся на стол и позвонил.

"Please bring a light at once," he said in the passage. "There is
Принесите, пожалуйста, поскорее лампу! крикнул он в
something wrong with my friend."
коридор. Моему приятелю дурно.

Then he returned to the motionless seated figure, grasped the
Затем он вернулся к неподвижно сидевшему незнакомцу, потряс его за
shoulder, shook it, and shouted. The room was flooded with yellow glare
плечи и окликнул. Скоро комната осветилась желтоватым светом
as his astonished landlady entered with the light. His face was white as he
лампы, которую внесла встревоженная и удивленная хозяйка. Лицо Избистера было
turned blinking towards her.
бледно, когда он повернулся к ней.

"I must fetch a doctor at once," he said. "It is either death or a
Необходимо позвать доктора, сказал он. Это или смерть, или обморок.
fit. Is there a doctor in the village? Where is a doctor to be found? "
Есть здесь в деревне доктор? Где я могу найти доктора?